

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

УДК 930.253

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-143-155

Эгодокументы из личного фонда историка-архивиста Н.В. Калачова

Маргарита Н. Шашкина

*Государственный архив Саратовской области
Саратов, Россия, ritaplus@mail.ru*

Аннотация. 2019 год – год 200-летия со дня рождения выдающегося отечественного архивиста XIX века Николая Васильевича Калачова (1819–1885). Историк-юрист, академик, сенатор, инициатор организации в России губернских архивных комиссий, новатор в архивоведении – этот человек, дворянин Саратовской губернии, был неутомимым собирателем и хранителем отечественных архивов. Н.В. Калачов – крупнейший основатель архивного дела в нашей стране. Его богатый личный фонд хранится в Государственном архиве Саратовской области. Появление в Саратове этих ценных документов – особая страница в деятельности Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК), открыть которую Н.В. Калачову помешала скоропостижная смерть. К 25-летию со дня его кончины из имения дворян Калачовых были привезены материалы личного архива сенатора, подаренные СУАК его вдовой. Особую роль в этой научной экспедиции сыграл саратовский нотариус Григорий Григорьевич Дыбов-младший (1868–1920). В статье рассматриваются вехи биографии Н.В. Калачова как видного общественного деятеля и упоминаются некоторые из его работ, написанных им, юношей, в 1830-е годы. Фрагменты этих документов – переводов, дневниковых записей и сочинений – цитируются впервые.

Ключевые слова: Н.В. Калачов, личный фонд, документы, Государственный архив Саратовской области, губернские ученые архивные комиссии, саратовский нотариус Г.Г. Дыбов-младший.

Для цитирования: Шашкина М.Н. Эгодокументы из личного фонда историка-архивиста Н.В. Калачова // История и архивы. 2019. № 4. С. 143–155. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-143-155

Documents from the personal fund
of N.V. Kalachov,
a historian and an archivist

Margarita N. Shashkina

*State Archives of the Saratov region,
Saratov, Russia, ritaplus@mail.ru*

Abstract. The year 2019 marks the second centenary of the birth of the outstanding 19th century Russian archivist Nikolai Vasilyevich Kalachov (1819–1885). A historian, lawyer, academician, senator, initiator of the provincial archival commissions in Russia, an innovator in archival studies – this nobleman from the Saratov province was a tirelessly dedicated collector and a keeper of domestic archives. N.V. Kalachov was the most prominent founder of archiving science in this country. His abundant personal collection is kept in the Saratov Region State Archives. The appearance of those precious documents in Saratov was an outstanding event in the activity of the Saratov Archival Scientific Commission (SUAK, an abbreviation in Russian, Saratovskaya Uchenaya Arkhivnaya Komissiya). Kalachov was to introduce the Commission to the public, but his premature death prevented that from happening. Kalachov's widow donated his personal archives to the Commission, and to the 25th anniversary of his death those materials were brought from Kalachov's Estate in the Saratov region to SUAK. Grigori Grigorievich Dybov Jr. (1868–1920), a Saratov notary, played an important part in that scientific expedition. This article discusses the milestones in Kalachov's biography, portraying him as an eminent public figure, it mentions some of his early works in the 1830s. The fragments of those documents – translations, diary entries and essays – are quoted for the first time.

Keywords: N.V. Kalachov, personal fund, documents, State Archives of the Saratov Region, provincial academic archives commissions, Saratov notary G.G. Dybov Jr.

For citation: Shashkina, M.N. (2019), "Documents from the personal fund of N.V. Kalachov, a historian and an archivist", *History and Archives*, vol. 4, pp. 143-155. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-143-155

Архивы... это хранилища более ценного народного имущества, чем содержимое государственных казначейств: деньги теряются и вновь наживаются, а памятники народного имущества, раз потерянные, не могут быть куплены и приобретены вновь никакой ценой, никаким трудом.

Н.В. Калачов

Николай Васильевич Калачов (1819–1885), выдающийся государственный деятель XIX в., известен среди сообщества историков, архивистов, археографов и юристов-исследователей истории российских законодательных актов. Его имя и его хрестоматийные высказывания часто можно увидеть перед входами в государственные хранилища архивных документов, на него часто ссылаются в научных работах – и все же мы мало вспоминаем саму личность Н.В. Калачова, стоявшего в первых рядах архивных реформ XIX в., его судьбу.

Архивному делу он был беспредельно предан, но вот мы, потомки, не всегда отдаем должное гражданскому подвигу нашего замечательного соотечественника ...

Выступая с сообщениями о Н.В. Калачове на научных конференциях разного уровня, в различных архивах страны, я наблюдала порой даже некоторое недоумение на лицах своих коллег: как, разве Н.В. Калачов был дворянином Саратовской губернии? И доподлинно известно, где было его имение? И что же с этой усадьбой стало позже? И наследники тоже были? А где же Николай Васильевич похоронен и сохранилась ли его могила – об этом вообще никто никогда как будто даже не задумывался... Неужели в Государственном архиве Саратовской области имеется архив личного происхождения Н.В. Калачова, включающий свыше 1000 дел?! Как же он там оказался и когда? И это, понятно, не все вопросы, которые мне довелось слышать от своих коллег.

Вспоминаю, как на Самарском архивном форуме «Память о прошлом–2018» директор РГАЛИ Т.М. Горяева заметила: «А ведь в фондах архива литературы и искусства есть такая интересная переписка Калачова с историком Срезневским...». И Татьяна Михайловна, естественно, была не одна, кто вспомнил, что 2019 год – год 200-летия «собирателя и хранителя российских архивов». И это, полагаю, хороший повод поговорить о подвижнической деятельности выдающегося историка-архивиста и судьбе его личного архива в ГАСО, в частности, имея в виду и некоторые эгодокументы фонда 408.

Но сначала вкратце остановимся на вехах жизни героя публикации.

Николай Васильевич Калачов, ученый, историк, юрист, академик, сенатор, родился 26 мая 1819 г., скончался 25 октября 1885 г.¹ Происходил из семьи дворян, родоначальником которых был дьяк Михаил Постник, пожалованный вотчиною в 1618 г. Отец Н.В. Калачова, Василий Андреевич, отставной штабс-капитан артиллерии, помещик Владимирской губернии, предводитель дворянства Юрьев-Польского уезда той же губернии. Мать Н.В. Калачова – Варвара Петровна, урожденная Малова. В семье Калачовых было семеро детей: Екатерина, Елизавета и Анна и четыре сына – Николай, Владимир, Алексей и Виктор [Третьякова Т.А. 1999, с. 70–73].

Как и его отец, Николай Васильевич родился в родовом селе Вески, недалеко от Алексина Владимирской губернии, и провел там свое детство. Уместно добавить, что первоначальное образование Николай Васильевич получал под руководством гувернеров-иностранцев, среди которых был немецкий доктор философии Гегерман. Обучив своего даровитого подопечного латинскому и немецкому языкам, он смог пробудить в способном мальчике глубокий интерес к историческим знаниям. Это оказалось тем зовом судьбы, который и определил весь ход жизни Николая Калачова.

Молодой человек довольно быстро сделал карьеру – сразу после обучения в пансионе К. Чермака он поступил в Московский Дворянский институт (1836 г.), позже закончил юридический факультет Московского университета (1840 г.). Но суть его служения очень рано стала определять «одна, но пламенная страсть»: его ученая и общественная деятельность всегда была связана с изучением родной старины, с памятниками и следами прошлого.

Уже в конце XIX в. современники понимали: как архивный деятель Н.В. Калачов занимал первое место в своей сфере. Именно он первым в России поставил вопрос об архивах вообще; много сделал для устройства Московского архива Министерства юстиции; основал Археологический институт; по его мысли и благодаря его энергии были учреждены российские губернские ученые архивные комиссии, которые со временем стали полноценной основой для изучения местной истории. В дальнейшем ученые архивные комиссии сыграли огромную роль в становлении краеведческих музеев, государственных архивов, библиотек страны.

При жизни Н.В. Калачова было создано пять губернских архивных комиссий в России: в Твери, Тамбове, Рязани, Орле и Костроме. Шестую комиссию Николай Васильевич намеревался открыть в Саратове. Однако судьба распорядилась по-иному. Сенатор Кала-

¹ Здесь и далее все даты (до февраля 1918 г.) по старому стилю.

чов, серьезно простудившись, умер по дороге из Москвы в Саратов в своем имении в сельце Волхонщина², что в 10 верстах от города Сердобска тогдашней Саратовской губернии, на 67-м году от рождения.

Безупречная служба в Археографической комиссии, в архиве Министерства иностранных дел, «археографические путешествия» по губерниям России в 1852–1853 гг. и в последующее время, знакомство с постановкой архивного дела за границей и, наконец, управление Московским архивом Министерства юстиции – все это сделало Николая Васильевича отличным специалистом. Архивы он воспринимал как сокровищницы человеческого знания и опыта, а изучение архивных материалов признавал одним из необходимых условий для дальнейшего развития общественного и частного быта каждой народности. Излишне говорить, что в лице Н.В. Калачова сохранность архивов и выяснение в них ценных документальных материалов нашло самого горячего поборника.

Все высокие посты и звания, в разные годы заслуженные этим энергичным и деятельным человеком, были следствием его природной одаренности, редкого трудолюбия и великодушного организаторского дара. Это отмечали все: его ученики, коллеги, государственные деятели, сам император Александр III. Обер-прокурор Святейшего синода К.П. Победоносцев характеризовал личность Н.В. Калачова как умевшего распознавать талант, ценить добросовестный труд, новых работников на поле науки, «потому что Бог дал ему свойство простоты душевной, пособляющей входить в прямое искреннее обращение с людьми, помимо чиновничьего величия, бумаги и начальственного обращения...»³

Доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета Т.И. Хорхордина выделяет следующие важные аспекты, на которые имеет смысл обратить наше внимание:

- Н.В. Калачов *первым* в России выявил социальное значение архивов, тем самым выведя архивоведение из замкнутых рамок узкопрофессиональных знаний;
- *первым* в нашем Отечестве обосновал важное государственное и общественное значение профессии архивиста;

² В настоящее время село Салтыково (бывш. Волхонщина, Богородское) Пригородного сельсовета Сердобского района Пензенской области. В советское время – колхоз «Путь к социализму».

³ *Победоносцев К.П.* Вечная память. Воспоминания о почивших. М., Синодальная типография, 1896. С. 61.

– первым сформулировал необходимое понимание государством, обществом, а также каждым культурным гражданином научного значения архивов как необходимого фундамента для начала любых созидательных работ в области архивного строительства [Хорхордина Т.И. 2012].

Таким образом, действительно невозможно переоценить профессиональную деятельность нашего соотечественника, государственного деятеля, вся жизнь которого была посвящена архивам, их спасению, собиранию, комплектованию и приумножению.

Для современных историков и архивистов чрезвычайно важен и другой значимый факт: попытка коренной реформы всего архивного дела в XIX в. связана именно с подвижнической деятельностью Н.В. Калачова. В его проектах можно найти почти текстуальные совпадения с теми положениями, которые затем составили основу Декретов по архивному делу, принятых уже в первые годы советской власти⁴.

Точная дата поступления в Государственный архив Саратовской области документов калачовского фонда неизвестна, но, безусловно, все материалы пришли из Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК), которую Николай Васильевич, увы, так и не успел открыть лично⁵.

В настоящее время в ГАСО хранится личный фонд Н.В. Калачова (Ф. 408), который включает в себя две описи и 1007 единиц хранения. Многие из них без каких-либо натяжек можно классифицировать как эгодокументы.

Фонд содержит творческие, биографические и изобразительные документальные свидетельства служебной и общественной деятельности Н.В. Калачова, юношеский дневник 1835 г., государственные акты и грамоты, оригиналы фотографий; письма, адресованные Николаю Васильевичу и членам его семьи (некоторые на немецком и французском языках); рукописи, статьи и записки, написанные самим Калачовым; черновые планы и чертежи владений семьи Калачовых; копию дела Саратовской духовной консистории

⁴ О вехах жизни самого Н.В. Калачова и его потомков, об их усадьбе в Сердобском уезде Саратовской губернии (а Николай Васильевич был дворянином именно Саратовской губернии!), о судьбе родового имения в сельце Волхонщина и Никольской церкви, которую 40 лет строил сам сенатор и где был похоронен осенью 1885 г., см. в статье [Шашкина М.Н. 2018, с. 339–349]. Все это без следа исчезло, став в советский период своеобразной Атлантидой.

⁵ Саратовская губернская ученая архивная комиссия была учреждена 25 декабря 1886 г.

рии о разрешении освятить Никольскую церковь, построенную на средства сенатора в Волхонщине; периодические издания и вырезки из газет; альбом с фотографиями – в том числе со снимками усадьбы и Никольской церкви, где нашел последний приют Н.В. Калачов и двое его детей, скончавшихся раньше отца...

Уже один этот далеко не полный перечень документов свидетельствует об огромном богатстве фонда, пока еще не исследованного полностью. Дела, числящиеся по описи № 1, указаны в краткой описи Калачовского фонда исторического архива СУАК, составленной А.А. Гераклитовым⁶ и опубликованной в 1911 г. В этой описи имеются указания на список книг, доставленных из сердобского имения Н.В. Калачова [Гераклитов А.А. 1911, с. 5–7].

Самые же поздние по времени документы фонда (из переписки саратовского присяжного поверенного Г.Г. Дыбова-младшего⁷ с членами семьи Н.В. Калачова) относятся к 1919 году – году 100-летия со дня рождения Николая Васильевича. В разгар революционных событий, по понятным причинам, уже не удалось достойно почтить момент дворянина, человека науки, жизнь которого на тот период оборвалась 34 года назад.

Однако именно Григорий Григорьевич Дыбов стал подробным летописцем жизни и деятельности Николая Васильевича Калачова. Увлеченный масштабом его личности, Дыбов вынашивал идею увековечить имя ученого в солидном биографическом сборнике. Ему удалось сделать многое. В октябре и декабре 1910 г. и в феврале 1911 г. пылкий энтузиаст СУАК трижды приезжал в Сердобский уезд в имение Калачовых, в Волхонщину, чтобы с разрешения родных покойного сенатора привезти в Саратов личный архив Николая Васильевича и сохранить его бесценное документальное наследие в фондах ученой архивной комиссии. В результате цель была достигнута, «ящики со старыми бумагами» доставили в Саратов. Появился отчет по поводу этих плодотворных поездок – эмоциональный, но строго документальный очерк «Ессе Ното» Г.Г. Дыбова, посвященный Н.В. Калачову и опубликованный в 1911 г. в Трудах СУАК [Дыбов Г.Г. 1911, с. 41–51].

⁶ Александр Александрович Гераклитов (1867–1933), член СУАК с 1908 г., профессор отделения мордовского языка Саратовского университета.

⁷ Григорий Григорьевич Дыбов-младший (1868–1920) происходил из семьи городского нотариуса, председателя Саратовской городской думы, бессменного командора Саратовского яхт-клуба, известного попечителя самых различных учреждений Григория Григорьевича Дыбова (1841–1914). Сын и отец служили в Саратовском окружном суде. Младший Дыбов, член СУАК с 1901 г., сделал исключительно много для увековечивания имени Н.В. Калачова.

О Г.Г. Дыбове, нотариусе окружного суда, присяжном поверенном, саратовце, преданном делу СУАК, о его настоящих гражданских подвигах во славу имени Н.В. Калачова следовало бы, конечно, написать отдельный труд. Сотни листов, касающихся биографических и служебных документов Николая Васильевича, протоколы заседаний археографической комиссии, аккуратно переписанные письма известных людей своего времени к сенатору-академику (в том числе и лично найденные Григорием Григорьевичем в самих Весах и в Алексине Владимирской губернии) – все это в разные годы оформил в отдельные дела калачовского фонда Г.Г. Дыбов. Его почерк всегда узнаваем, документы, оставленные им, проливают свет буквально на любой период жизни Н.В. Калачова, а иногда и его потомков, с кем неутомимый подвижник продолжал встречаться и после Октябрьской революции.

Он же, Г.Г. Дыбов, был сторонником установки памятника покойному Н.В. Калачову в Москве, еще до событий Первой мировой войны и последующих революций, перевернувших привычные устои нашего Отечества. Понятно, что реалии новой России не позволили сделать это. Памятником Н.В. Калачову осталось построенное по его инициативе и при энергичном участии здание Московского архива Министерства юстиции, открытого в сентябре 1886 г., на Девичьем поле⁸.

В соответствии с объемом данной статьи мы сможем посмотреть лишь *три* эгодокумента Н.В. Калачова, которые нигде не публиковались. Все они относятся к описи № 2 фонда 408 и связаны с юношескими годами будущего выдающегося архивиста-историка.

Вот тонкая тетрадь, на обложке которой написано: «Перевод с немецкого, посвященный папеньке в день его Ангела Николаем Калачовым. 1831 г., февраля 28 числа»⁹. Старшему сыну Василия Андреевича в этом году 12 лет, он с усердием изучает языки и как бы отчитывается перед отцом в своих успехах. Все страницы (среди них есть и немецкий, и французский тексты) исписаны каллиграфическим почерком мальчика. На первой странице в качестве исторического анекдота приводится следующий перевод: «Когда Витгенштейн предвидел нужный приступ Полоцка, хотя сие должно было стоить многих людей, то он, прежде всего, спросил об этом позволения у Государя. Он позволил ему и в ответе, написанном собственной рукой, находилось еще запечатанное письмо, которое Государь приказал вскрыть в Полоцке. Город взят, все утихло. Один адъютант напомнил Графу о бумаге,

⁸ В настоящее время здесь находится Российский государственный архив древних актов (РГАДА) – улица Большая Пироговская, 17.

⁹ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 482. Л. 1.

почти забытой: он открывает его и находит патент генерала кавалерии»¹⁰.

Действительно, это вполне исторический факт: один из русских военачальников Отечественной войны 1812 г. светлейший князь Петр Христианович Витгенштейн (1768–1843) за победу под городом Полоцком рескриптом Александра I от 6 октября 1812 г. был произведен в генералы от кавалерии.

А вот другой текст можно посчитать за анекдот на актуальную тему. В переводе юноши-дворянина, который, конечно, не мог помнить основные события Отечественной войны 1812 г., перевод звучал так: «Несколько голодных французов приходят в деревенскую хижину, в которой они находят одну старуху, у которой просят поесть. Добродушно подает она им горячие щи, но они не довольны... с презрением просят чего-нибудь получше. Старуха сердится, *наливает оными* (то есть выливает содержимое плошки. – *Авт.*) на одного из них, выходит, запирает двери и кличет людей, которые берут лакомцев»¹¹. Прочитав эти несколько строк в сохранившейся детской тетрадке 188-летней давности, невольно вспоминаешь «Жалобную книгу» А.П. Чехова: «Лопай, что дают»...

Любопытно подержать в руках юношеский дневник 16-летнего Н. Калачова, почерк которого к тому времени существенно изменился к худшему. Страницы, написанные по-русски, перемежаются с немецким текстом – очевидно, молодому барину было безразлично, на каком языке выражать свои мысли. Он описывает народное гуляние на праздник Смоленской Божией матери 28 июля (по новому стилю 10 августа). Это был престольный праздник церкви в Алексине – ближайшем к Вескам селе. Дело происходит во Владимирской губернии, в родовом имении Василия Андреевича Калачова, отца будущего архивиста, которому, по описанию его сына, надлежало летом 1835 г. сыграть особую (благородную!) роль в судьбах двух крепостных крестьян, своих дворовых¹².

Автор дневника пишет: «Николай нежно любит Варвару, а Варвара любит Николая больше всего на свете; он колясник, она трудолюбивая дочь бывшей кормилицы моего брата. Но отец уже нашел Николаю ленивую дурную Анну». Далее идет описание того, как Василий Андреевич убеждает властного отца не делать сына несчастным, не женить его на Анне, а тот возражает, что уж приготовил все и корову убил, то есть стол свадебный постным явно не будет. Но все же на другой день старик-крестьянин благословил

¹⁰ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 482. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 8.

¹² Там же. Л. 2–2об.

любящие сердца, и супружеский союз Варвары и Николая был запечатлен в церкви. А тезка жениха любовался прекрасной четой...¹³

В дневнике есть отрывок из письма сестры Калачова¹⁴, описывающей свое путешествие в Пензу.

Завтра чуть свет отправляемся в нашу деревню, до которой осталось 90 верст. Мы были за городом, в саду... Казна употребляет на него каждый год 30 000 рублей. Пенза лучше Владимира, есть модные лавки, лютеранская церковь, татарская. Дорога вообще приятна. Особенно нас веселили татарские деревни.

И почему-то приписка самого Николая:

Я сердит на сестру за то, что она мне пишет¹⁵.

Чем веселили сестру обитатели татарских деревень (экзотичностью по сравнению с чисто русскими селениями на Владимирской земле?). И почему был недоволен брат из-за ее послания – вряд ли мы это уже выясним.

Не чужд был молодой Николай Калачов и сентиментальной прозы, пример которой остался его в фонде в одном из дел¹⁶. Значит, он дорожил юношескими мечтами, высказанными тайно на бумаге! Это сочинение 1836 г. – отрывок из его повести «Любовь и смерть». Само название повести весьма красноречиво. В качестве эпиграфа приведены поэтические строки Виктора Гюго (естественно, на французском языке), а сам отрывок начинается словами: «День вечерел, солнце, склоняясь к западу, утопало в пурпуре». Можно с осторожной уверенностью предположить, что 17-летний Николай уже влюблен в какую-то московскую барышню, образ которой «прячется» за описанием некоей Софьи, сидящей в отдаленном углу отцовского сада и погруженной в тягостную (а какую же еще? – *М. III.*) думу. «Так прелестна была Софья, ее эфирная одежда еще больше придавали ей вид ангела. Белое платье обрисовывало тонкий стан и охватывало лилейную грудь ее... В шелковых струях волос белела роза, но белизна ее не помрачала белизны лица девы и только возвышала ее прелесть»¹⁷. На этом, полагаю, следует прерваться.

¹³ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 482. Л. 2 об.

¹⁴ В семье Калачовых было три дочери – Екатерина, Елизавета, Анна. О какой именно своей сестре пишет Н.В. Калачов в 1835 г. – неясно.

¹⁵ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 483. Л. 7 об.

¹⁶ Там же. Д. 484. Л. 1–5.

¹⁷ Там же. Л. 4.

Во-первых, кто мы такие, чтобы из своего прагматичного века «подсматривать» за интимными строками юного писателя, чье перо уже скоро будет всецело принадлежать не любовным романам или философским трактатам, а юридическим актам из русского законодательства и архивным документам?

А во-вторых, заметим: все, что мы сумели лишь тезисно рассмотреть из огромного фонда 408 Государственного архива Саратовской области, имеет отношение только к юным годам Н.В. Калачова. И разве не удивительно почувствовать в нем романтического юношу, сына своего века, который еще знать не знает о своей настоящей суженой, матери его детей – Лидии Александровне, урожденной Черемисиновой, которая переживет мужа на 37 лет, 22 года из этого периода пройдут уже в XX веке... И многое чего увидит, о чем ее супругу и пригрезиться не могло в его размеренной строгой деятельности на благо государства в веке минувшем. В статье Т.А. Третьяковой приведены данные, что внук Лидии Александровны, барон Борис Павлович Черкасов, был расстрелян большевиками в 1919 году. Его семья, в том числе и мать баронесса Л.Н. Черкасова, оказалась в эмиграции. Сама Л.А. Калачова (14.02.1827–14.05.1922) скончалась в Угличе, похоронена в селе Каменка, на погосте вблизи бывшего родового имения Черемисинных [Третьякова Т.А. 1999, с. 70–73].

Однако формат данной статьи требует уже поставить точку. Но точка эта обязательно превратится в многоточие! Ведь следует учитывать юбилейный 2019 год Н.В. Калачова, его великолепно сохранный, но, к сожалению, пока малоизученный фонд в ГАСО: эти ценные документы еще не раз поразят воображение и архивиста, и исследователя...

Мало того: сейчас уже можно говорить о деловых контактах с теми, кто профессионально изучает не только вехи жизни и деятельности Николая Васильевича Калачова, но и судьбы его ближайших родственников и их потомков. Такие плодотворные связи завязались у автора статьи с коллегами из Санкт-Петербурга, Владимира, Пензы, Сердобска, Углича Ярославской и Заволжска Костромской областей... И это, безусловно, расширяет представление о неординарной личности выдающегося человека – историка, юриста, археографа, архивиста – на фоне эпохи. Это позволяет представить картину более полной, яркой, объемной. Это, наконец, является уважительным поклоном в адрес российского видного ученого. Его мысли, публикации и дела продолжают влиять на день сегодняшний.

Напоследок взглянем еще раз в его юношеское сочинение «Небо, Земля, Человек»¹⁸. Эту заметку не мог не отметить и Г.Г. Дыбов,

¹⁸ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 484. Л. 5–11.

собирает сведения о своем кумире. «Семнадцатилетний Калачов написал прелестное рассуждение на тему “Небо, Земля и Человек” с пометкой 21 июля 1836 года. Окончив это рассуждение, он отдал свой труд в переписку сестре своей Елизавете Васильевне, вышедшей впоследствии за Яковлева»¹⁹. Любопытно отметить, что сестра не захотела оставаться безымянной переписчицей и оставила свой автограф о том, что она работала, помогая брату, «с 6 до 8 утра наверху, на мужской половине»²⁰.

«И между прекрасным небом и прекрасной землей поставлен человек, подобие Бога, к которому он должен стремиться... Пусть ищет он счастье в Боге: да найдет его»²¹ – этими словами, ставшими со временем глубоким убеждением, руководствовался и сам Николай Васильевич Калачов. Это вело его по жизни, это помогало ему в его многотрудной, разнообразной, подвижнической деятельности.

Литература

- Гераклитов А.А. 1911 – *Гераклитов А.А.* Краткая опись Калачовского фонда исторического архива СУАК // Труды СУАК. Саратов, 1911. Вып. 27. С. 5–7.
- Дыбов Г.Г. 1911– *Дыбов Г.Г.* Ессе Номо // Труды СУАК. Саратов, 1911. Вып. 27. С. 41–51.
- Третьякова Т.А. 1999 – *Третьякова Т.А.* Калачовы и Ярославский край // Отечественные архивы. 1999. № 3. С. 70–73.
- Хорхордина Т.И. 2012 – *Хорхордина Т.И.* История архивоведческой мысли М.: РГГУ, 2012. 448 с.
- Шашкина М.Н. 2018 – *Шашкина М.Н.* «Собирает и хранителъ российских архивов»: фонд Н.В. Калачова в Государственном архиве Саратовской области // Сб. ст. «Память о прошлом–2018»: VII историко-архивный форум, посвященный 100-летию государственной архивной службы России. Самара, 15–17 мая. Самара, 2018. С. 339–349.

References

- Geraklitov, A.A. (1911), “Brief inventory of the Kalachovskii Fund of the Historical Archives of SUAC”, *Trudy SUAC*, vol. 27, Saratov, Russia, pp. 5–7.
- Dybov, G.G. (1911), “Ессе Номо”, *Trudy SUAC*, vol. 27, Saratov, Russia, pp. 41–51.
- Tretyakova, T.A. (1999), “The Kalachovs and the Yaroslavl region”, *Otechestvennye arkhivy*, vol. 3, pp. 70–73.

¹⁹ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 628. Л. 65.

²⁰ Там же. Д. 484. Л. 11.

²¹ Там же. Л. 11.

- Khorkhordina, T.I. (2012), *Istoria archivovedcheskoy mysli* [History of archival thought], RGGU, Moscow, Russia.
- Shashkina, M.N. (2018), “Collector and keeper of Russian archives”: N.V. Kalachov’s fund in the State Archives of the Saratov region”, *Sb. st. Pamyat’ o proshlom-2018: VII istoriko-arkhivnyi forum, posvyashchennyi 100-letiyu gosudarstvennoi arkhivnoi sluzhby Rossii* [Col. art. “Memory of the past–2018”: the 7th History and Archives Forum dedicated to the 100th anniversary of the State Archival Service of Russia, Samara, Russia, 15-17 may], Samara, Russia, pp. 339–349.

Информация об авторе

Маргарита Н. Шашкина, Государственный архив Саратовской области, Саратов, Россия; 410012, Россия, Саратов, ул. Кутякова, 15; ritaplus@mail.ru

Information about the author

Margarita N. Shashkina, State Archives of the Saratov region, Saratov, Russia; bld. 15, Kutuyakova Street, Saratov, Russia, 410012; ritaplus@mail.ru